

КУЛЬТУРА

Раздел ведет: Николай Караев, тел. 666 2508, e-mail: nikolain@dzd.ee

Европейский курс Тоомаса Эдура

Нынешний сезон для Эстонского национального балета отмечен не только столетием здания театра «Эстония», но и 95-летием эстонского балета.

Тамара УНАНОВА

О том, что нового ожидает поклонников Терпсихоры, кто из хореографов представит свои работы на нашей сцене и какие проблемы стоят перед группой в новом сезоне, рассказал художественный руководитель Национального балета Тоомас Эдур.

Необычный старт

— Для вас нынешний сезон — пятый. В августе 2009 года, накануне вступления в должность худрука, вы в интервью нашему еженедельнику поделились весьма смелыми планами, сказав: «Наша труппа будет лучшей в мире...»

— Еще лет двести потребуется (смеется). Нет, если серьезно, то за четыре года нам удалось сделать очень много — с учетом бюджета театра, масштаба страны, школы... Мы тесно сотрудничаем с Таллиннской балетной школой и ее новым, очень энергичным директором Кайе Кырб. На нашей сцене идет много разнообразной

— В этом сезоне труппу покинули несколько человек: Женя Гриб теперь танцует в Петербурге у Эйфмана, кто-то решил сменить профессию...

— Да, Виктор Елисеев пошел учиться на повара. У Виктора не очень пластичное тело, и хотя я был доволен тем, как он исполняет характерные роли, ему, видимо, было трудно бороться с недостатками... Что ж, такова реальность. Труппу покинули еще несколько зарубежных танцовщиков. Но на смену им пришли восемь молодых артистов. Приятно, что в этом году мы взяли двух выпускниц Таллиннской балетной школы: Маргариту Родченкову и Мари Лофицкую.

Интернациональная «Эстония»

— Состав труппы в последнее время заметно интернационализировался — у нас есть англичане, шведы, итальянцы, испанцы, японка...

— Мы — часть Европейского союза. Не получается обходиться своими силами, не хватает выпускников нашей школы,

Фото: Пеэтер Ланговитс

Тоомас Эдур на репетиции.

«Наша труппа будет лучшей в мире...»
— Еще лет двести потребуется (смеется).

Нет, если серьезно, то за четыре года нам удалось сделать очень много — с учетом бюджета театра, масштаба страны, школы... Мы тесно сотрудничаем с Таллиннской балетной школой и ее новым, очень энергичным директором Кайе Кырб. На нашей сцене идет много разнообразной интересной хореографии — от классики до модерна. Впервые в истории наша труппа побывала с гастролями в Гонконге и Макао, в Сан-Франциско и в Венеции, в одном из красивейших театров мира — La Fenice. В коллективе хорошая рабочая атмосфера, уровень артистов постоянно растет. Этот сезон у нас начался необычно — с выступления под открытым небом в рамках фестиваля «Эстония-100». «Лебединое озеро», которое мы представили совместно с Латвийским национальным балетом, собрало так много зрителей, что всем мест не хватило. И наш гала-концерт на открытой сцене перед театром подтвердил, что балет у нас любят. Такая необычная раскрутка сезона на открытой сцене была для нас вызовом, но, я думаю, мы справились.

— Когда-то в Кадриорге проводились балетные вечера на Лебедином пруду. Может, стоит возродить эту красивую традицию?

— Я только за. Если со стороны города возникнет интерес, мы готовы эту традицию продолжить... В конце августа мы выступили в Йыхви, Пярну, Пайде и Таллинне с программой, посвященной 95-летию эстонского балета. Это были фрагменты из идущих в театре «Лебединого озера», «Баядерки», «Модильяни», «Золушки». Кроме того, мы впервые представили хореографию Ханса ван Манена: «Три гносианы» на музыку Эрика Сати исполнили Эве Андре и Анатолий Архангельский.

— Хорошо, что Эве сейчас вновь в хорошей форме. А как дела у Алены Шкатулы, получившей травму в прошлом сезоне? Жаль, что публика, успевшая полюбить эту балерину, не видит ее уже довольно долго...

— Алена ходит к спортивным врачам, принимает разные процедуры. Надеюсь, через месяц увидим ее на сцене.

«Эстония»

— Состав труппы в последнее время заметно интернационализировался — у нас есть англичане, шведы, итальянцы, испанцы, японка...

— Мы — часть Европейского союза. Не получается обходиться своими силами, не хватает выпускников нашей школы, особенно мальчиков. Все наши иностранцы учат эстонский язык, и довольно успешно. А репетиции у нас проходят на нескольких языках, с этим проблем нет.

— На этот сезон запланировано три премьеры, одна из них — балет в постановке англичанина Уэйна Макгрегора. Как вам удалось заполучить столь именитого хореографа? Помню, как лет десять назад в Тарту вы с Аге танцевали его номер 2Humans — вихрь движений, эмоций: панки, танцующие под музыку Баха...

— Да, Уэйн ставил этот номер на нас, и мы тогда с ним подружились, поэтому он здесь. Нам понравилось с ним работать, и хотя его хореография поначалу кажется невероятно сложной, испытываешь наслаждение, когда все получается. Это так вдохновляет! Уэйн Макгрегор ставил балеты для Штутгартского, Нидерландского, Австралийского, Парижского, Нью-Йоркского балетов... Он ставит танцы в мюзиклах, в голливудских фильмах. На его счету более 60 балетов, а так как мы ввиду ограниченности средств не можем позволить себе полномасштабный спектакль, Уэйн будет ставить у нас камерный балет Symbionts, премьера которого состоялась в 2000 году на сцене Лондонского королевского балета. Уэйн уже утвердил составы, и 15 ноября наша публика сможет увидеть этот балет. В тот же вечер будет представлена и новая работа Май Мурдмаа — балет Стравинского «Петрушка». Известная история про одного из традиционных персонажей русского народного кукольного театра, впервые поставленная Фокиным для Нижинского, в версии Май Мурдмаа преобразается: действие происходит в балетной труппе, Петрушка влюблен в прима-балерину, а она предпочла ему премьеру. В заглавной роли выступают Сергей Упкин и Бруно Микьярди.

Тоомас Эдур на репетиции.

— Что вы скажете об итальянском хореографе Джанлуке Скъявони, чья премьера балета «Медея» намечена на март 2014 года?

— Мы с ним давно знакомы. Он танцует в «Ла Скала», но его карьера танцовщика близится к завершению, а как хореограф он ищет свой стиль. Когда я увидел его постановку, мне понравилось. Многие хореографы присылают свои видео, у одних видишь что-то от Иржи Килиана, у других — от Пины Бауш, а у Джанлуки есть что-то свое. «Медея» — балет, специально поставленный для нашей труппы, — это современная интерпретация древнего мифа на музыку Стравинского, Пендеревцкого и Шнитке. Вся постановочная команда, включая ху-

Впервые наша труппа выступила в одном из красивейших театров мира — венецианском La Fenice

дожника по костюмам и сценографа, из Италии. «Медея» продолжит линию серьезных сюжетных спектаклей, которая у нас представлена балетами «Манон» и «Модильяни». Мы стремимся к тому, чтобы в театр ходили дети и взрослые, подростки и пенсионеры. Мы хотим, чтобы балет был интересен всем!